

УДК 94(470)

Р. А. Изаков

Восточно-Сибирский институт МВД России,
г. Иркутск, Российская Федерация

**Деятельность
дипломатической канцелярии
Иркутского генерал-губернатора
накануне и в период
Февральской революции 1917 г.**

Raisa A. Izakov

East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Irkutsk, Russian Federation

**Activities of the Diplomatic Chancellery
of the Irkutsk Governor-General
on the Eve of and during
the February Revolution of 1917**

Аннотация

В статье анализируются деятельность дипломатической канцелярии, организующая роль чиновника по дипломатической части при Иркутском генерал-губернаторе накануне и в годы Февральской революции 1917 г. Особое внимание уделяется структуре и реорганизации государственных органов в сфере миграционной политики, а также нормативной базе описываемого периода. В научный оборот вводятся документы Государственного архива Иркутской области. Изучение архивных источников позволило сделать вывод о том, что роль генерал-губернаторов в осуществлении иммиграционной политики и в области правоохранительной деятельности Восточной Сибири была значительной. Кроме того, дипломатический чиновник при Иркутском генерал-губернаторе, а с 1917 г. при Иркутском краевом комиссаре, не только играл роль связующего информационного звена между консульствами России в Китае и Монголии, иностранными консульствами в Иркутске, но и вел активную секретную переписку с полицейскими службами региона, ведущими по его запросам и по информации консулов розыск подозрительных иностранцев в регионе. Также можно сказать, что он являлся официальным лицом – представителем

Министерства иностранных дел России при региональной власти. Центральное управление администрации Приамурского генерал-губернаторства состояло из собственно управления генерал-губернатора, в которое входили чиновник по дипломатической части со своей канцелярией, горный инженер, инженер Министерства путей сообщения, межевой мастер, и канцелярии. Решение миграционных вопросов зависело от работы каждого из подразделений генерал-губернаторства. Бухгалтерия занималась сбором от приобретения иностранцами паспортов и виз; межевой отдел ведал китайским и корейским землевладением на территории края; горный инженер отвечал за разрешение и применение иностранного труда на приисках; полицейская и судебная части вели правоохранительную работу.

Abstract

The article analyzes the activities of the Diplomatic Chancellery and the organizing role of the Irkutsk Governor General's diplomatic officer on the eve of and during the February Revolution of 1917. The author focuses on structure and reorganization of state agencies in the sphere of migration policy and on regulatory framework of the period. The article introduces documents from the State Archive of the Irkutsk Region into scientific use. The research allows to conclude that the Governor General's role in implementation of migration policies was considerable. The diplomatic officer under the Irkutsk Governor General (since 1917 under the Krai commissar) provided not only the information link between Russian consulates in China and Mongolia, foreign consulates in Irkutsk, but also kept an active and secret correspondence with the police forces of the region, which investigated suspicious foreigners on his requests and upon the information received from the consuls. Evidently, he was the official representative of the Ministry of Foreign Affairs of Russia to regional authorities. The central directorate of the Amur River General Governorship administration consisted of the General Governor's Directorate including diplomatic officer and his chancellery, mining engineer, engineer of the Ministry of Communication, land survey master and his chancellery. The settlement of migration problems depended on good work of every subdivision of the General Governorship. Accounts department collected duties on issue of foreigner's passports and visas; land survey department managed Chinese and Mongolian land tenure in the region; mining officer was in charge of foreign labor permit and its utilization in the mines; police and judiciary department enforced law.

Ключевые слова

Архив, источник, дипломатическая канцелярия, Министерство иностранных дел, чиновник по дипломатической части, Восточная Сибирь, миграционная политика.

Keywords

Archive, source, Diplomatic Chancellery, Ministry of Foreign Affairs, diplomatic officer, Eastern Siberia, migration policy.

Важным элементом иммиграционной политики дореволюционного правительства Российской империи являлась деятельность Министерства иностранных дел, руководителем которого непосредственно подчинялся императору. Структура и функции МИД России в рассматриваемый период были определены официальными документами: Учреждением Министерства иностранных дел, Учреждением министерств, Уставом консульским и Уставом о паспортах, Уставом службы правительственной и др. По Учреждению от 22 мая 1868 г. в состав МИД входили: Совет министерства, Канцелярия, Азиатский департамент, Департамент внешних сношений, Департамент личного состава и хозяйственных дел, Государственный и Санкт-Петербургский главные архивы и Московский главный архив¹.

Организационное устройство и полномочия отдельных структур центрального аппарата МИД постепенно изменялись. Так, с 1 января 1898 г. Азиатский департамент, в ведении которого находились дела, связанные со странами Востока, был переименован в Первый департамент. Департамент внутренних сношений, ведавший главным образом внешними сношениями, был переименован во Второй департамент. В Совет министерства входили министр (председатель), товарищ министра, старший советник, два члена Совета и другие представители, каждый раз назначаемые особым «высочайшим повелением». Канцелярия МИДа заведовала политической перепиской и состояла из двух экспедиций. Первая ведала шифрами и отправкой телеграмм, вторая собирала и обрабатывала газетную информацию о международных делах².

МИД Российской империи осуществлял сбор и анализ информации о политическом и экономическом положении иностранных государств, здесь оформлялась подготовка договоров, конвенций, соглашений Российской империи с зарубежными государствами. Министерство руководило деятельностью посольств, консульств, миссий и других дипломатических учреждений России за рубежом; заведовало вопросами пребывания и деятельности на

территории России иностранных подданных, консульскими и паспортными делами, защитой интересов российских подданных на территории зарубежных государств и пр.

К началу Первой мировой войны, 24 июня 1914 г., было учреждено новое Положение о МИД, согласно которому департаменты внутренних и внешних сношений были преобразованы в политические отделы, основанные на строении по региональному принципу. Функции бывшего Азиатского департамента, занимавшегося сношениями со странами Дальнего Востока – Монголией, Китаем, Японией, Кореей, Тибетом, стал выполнять 4-й Политический отдел МИД³. Отдел занимался установлением дипломатических отношений, дипломатической перепиской, консульской службой, вопросами пребывания граждан этих государств на территории России, сбором информации о приграничных государствах и прогнозированием перспектив развития отношений с ними.

Чиновники 4-го Политического отдела МИД Российской империи, как мы отметим ниже, работали в администрации Приамурского и Иркутского генерал-губернаторств. Следует отметить, что после окончания Русско-японской войны 1904–1905 гг. резко активизировалась деятельность местных административных органов по ограничению и упорядочению контроля за иммигрантами из азиатских государств. В новых геополитических условиях царским правительством было предоставлено Иркутскому и Приамурскому генерал-губернаторам право самостоятельно разрабатывать проекты различных законодательных актов, связанных с миграционной обстановкой, направлять их правительству и в Государственную думу. Региональные власти стали активно предлагать собственное решение проблем. В частности, они начали проводить различные запретительные мероприятия в отношении иностранных подданных – выходцев из азиатских стран.

Роль генерал-губернаторов в осуществлении иммиграционной политики и в области правоохранительной деятельности Восточной Сибири была значительной. Еще с начала присоединения Приамурья и Приморья к Российской империи (1858–1860 гг.) стали возникать определенные дипломатические проблемы. На территории России оказалось около десяти с половиной тысяч подданных Цинской империи. Кроме того, постоянно растущий

поток иммигрантов способствовал формированию напряженных отношений между русскими генерал-губернаторами края и властями граничащих государств на Дальнем Востоке по вопросу об управлении китайским и корейским населением. В этой связи в мае 1862 г. при Восточно-Сибирском генерал-губернаторе была создана дипломатическая канцелярия, которую первым возглавил чиновник для дипломатической переписки, титулярный советник Н. Т. Лаубе.

Через представителей дипломатической канцелярии генерал-губернаторы Восточной Сибири и Приамурского края направляли работу военных губернаторов (Амурского, Приморского, Забайкальского), градоначальников и пограничных комиссаров в отношении иммигрантов⁴.

После образования в 1884 г. Приамурского генерал-губернаторства непосредственное взаимодействие с иммигрантами осуществлялось через институт пограничных комиссаров. На востоке страны существовало два пограничных комиссара: один в Благовещенске, другой в Новокиевском. Их деятельность определялась инструкциями Приамурского генерал-губернатора и была направлена на выдачу видов на жительство в России иностранным подданным, улаживание споров и конфликтов между русскими и иностранцами в приграничной полосе, охрану границы от нарушений и проникновения преступных элементов.

При комиссарах состояли штатные переводчики VII, VIII и X класса китайского, маньчжурского, корейского и японского языков. В Благовещенске их было 4, в Новокиевске – 3⁵.

Взаимодействовал чиновник по дипломатической части и с центральным управлением администрации Приамурского генерал-губернаторства: бухгалтерией, горным инженером, инженером Министерства путей сообщения, межевым мастером. Бухгалтерия занималась сбором средств от приобретения иностранцами паспортов и виз; межевой отдел ведал китайским и корейским землевладением на территории края; горный инженер и инженер МПС отвечали за разрешение и применение иностранного труда на приисках и при строительстве железнодорожного полотна.

Чиновник по дипломатической части получал содержание 6000 руб. в год (кроме того, 1000 руб. – на канцелярские расходы), в его руках была сосредоточена вся дипломатическая переписка⁶.

Он занимался перепиской по делам прибытия китайских и корейских рабочих в край, по работе иностранцев на золотых приисках, по делам о хунхузах – азиатских преступниках, по вопросам иностранных торговцев и промышленников. В его обязанности входило ознакомление генерал-губернатора по всем политическим вопросам на Дальнем Востоке и в Сибири и составление докладов, поэтому он находился в постоянных сношениях с представителями МИДа, дипломатическими и консульскими представителями на Востоке⁷.

К 1914 г. на востоке Российской империи роль дипломатического чиновника при генерал-губернаторе значительно возросла, так как он административно был подотчетен только генерал-губернатору, а жалованье получал по линии МИД России.

На протяжении 1914–1917 гг. чиновники по дипломатической части при Приамурском и Иркутском генерал-губернаторах общались с представителями российских консульств в Маньчжурии и Корее⁸, взаимодействовали с китайскими коммерческими агентами и консулами в регионе, вели переписку с Хунчунским, Нингутинским и Сянь-Синьским фудутунами (военные губернаторы) и селинами (начальники округов) на реках Суйфун и Мурен, а также с 1912 г. с монгольским правительством в Урге⁹.

Как свидетельствуют документы Государственного архива Иркутской области, в переписке чиновника по дипломатической части при Иркутском генерал-губернаторе присутствовали в начале 1917 г. следующие дела: переписка о командировках; запросы об итальянском консуле; о высылке книг; о сооружении походной церкви; о приезде японского консула¹⁰.

Переписка по командировкам состояла из телеграмм и счетов. Так, телеграмма от 5 августа 1917 г. выражала просьбу медицинского ведомства, адресованную чиновнику по дипломатической части, о том, чтобы он посодействовал скорейшему выезду в Ургу врача, командированного Иркутским военно-санитарным инспектором в качестве консульского врача. Консульство в Урге просило ускорить приезд этого специалиста в Монголию. Присутствует переписка о том, чтобы командировка по линии МИДа была погашена за счет средств военно-санитарной инспекции¹¹.

Дело о книгах было вызвано тем, что, по сообщению Министерства иностранных дел, арестованный в феврале 1914 г. рус-

скими властями, по просьбе Монгольского правительства, в пределах Кобдоского округа, и водворенный затем на жительство в Астраханскую губернию главарь «монгольской разбойничий шайки» некий Чжа-Лама, в отношении которого имелось предположение, что он русский гражданин из калмыков или бурят, воспользовался революционной сумятицей, скрылся из Астрахани и пробирался, по сведениям, в Монголию. Во избежание повторного появления Чжа-Ламы среди пограничного русского и монгольского населения и возможных волнений в пограничных полосах России и Монголии, Министерство иностранных дел России, по соглашению с Монгольским правительством, просило принять зависящие от генерал-губернатора меры к недопущению Чжа-Ламы в Монголию. Предлагая немедленно принять самые решительные меры к задержанию Чжа-Ламы, МИД высылал его книги и переписку пограничным властям¹².

Вообще, переписка с правоохранительными и судебными органами занимает значительную часть документооборота дипломатической канцелярии при Иркутском генерал-губернаторе. Чиновник по дипломатической части неоднократно обращался к полицейским службам с просьбой о сборе особых персональных (секретных) сведений о том или ином иностранце, мигрирующем в пределах региона. Эта тема уже рассматривалась в отечественной литературе, в частности в статье В. В. Синиченко «Запросы оперативного характера в отношении лиц, осуществлявших международную деятельность в Восточной Сибири в 1917 г.»¹³.

Возвращаясь к делопроизводству дипломатической канцелярии при Иркутском генерал-губернаторе, следует отметить дело об итальянском консуле в Иркутске, которое было начато 30 января 1917 г. с письма агента Министерства торговли и промышленности России чиновнику по дипломатической части при Иркутском генерал-губернаторе. В нем говорилось о том, что японское Министерство земледелия и торговли просит предоставить сведения об итальянском почетном консуле в Иркутске г-не Антонии Михайловиче Донателло или Донателло на том основании, что он вошел в сношение с японскими коммерческими кругами. «В виду изложенного, – говорилось в письме, – обращаюсь к Вашему Высочородию с покорнейшей просьбою не отказать уведомить

меня, по адресу Императорского Посольства в Токио, чем занимается г. Донателло, какой репутацией он пользуется в деловом отношении и можно ли его считать лицом, заслуживающим доверие». 12 февраля 1917 г. чиновник по дипломатической части в ответ на запрос агента Министерства торговли и промышленности в Японии от 30 января за № 40 уведомлял Японское посольство в том, что итальянский подданный Антоний Михайлович Донателло, проживающий в Иркутске, был итальянским почетным консулом. По отзыву российского чиновника, Донателло являлся крупным совладельцем кинематографов в Иркутске, Благовещенске, Харбине и еще некоторых городах Восточной Сибири и Приморья и в деловом отношении пользовался репутацией солидного дельца, заслуживающего полного доверия.

За дела благотворительности, отмечал чиновник, Иркутским генерал-губернатором г-н Донателло представлен по награждению орденом св. Станислава 3-й степени¹⁴.

В августе 1917 г. Донателло сам участвовал в переписке с чиновником по дипломатической части уже при Краевом комиссаре. Он предоставлял сведения об итальянцах, проживавших в Сибири. В частности, об итальянском подданном Абе́ло Имберти¹⁵.

Таким образом, дипломатический чиновник при Иркутском генерал-губернаторе, а с 1917 г. – при Иркутском краевом комиссаре являлся официальным лицом – представителем Министерства иностранных дел России при региональной власти.

В компетенцию чиновника по дипломатической части и его канцелярии входило: организация работы пограничных комиссаров, взаимодействия с чиновниками канцелярии генерал-губернатора (краевого комиссара) – горным инженером, инженером Министерства путей сообщения, межевым мастером – по вопросам использования иностранного труда в горнодобывающей, железнодорожной и аграрной отраслях экономики страны. Значительную часть времени чиновник по дипломатической части уделял взаимодействию с правоохранительными и судебными органами страны при расследовании на территории генерал-губернаторства уголовных происшествий с иностранным участием.

Кроме того, в результате предпринятых исследований архивных фондов Государственного архива Иркутской области

удалось выяснить, что чиновник по дипломатической части не только играл роль связующего информационного звена между консульствами России в Китае и Монголии, иностранными консульствами в Иркутске, но и вел активную секретную переписку с полицейскими службами региона, ведущими по его запросам и по информации консулов розыск подозрительных иностранцев в регионе.

Примечания

¹ Шинджихашвили, Д. И. Министерство внутренних дел царской России в период империализма (структура, функции, реакционная сущность, связь с другими министерствами): учеб. пособие. – Омск: Омская высш. шк. милиции МВД СССР. – 1974. – С. 100. SHINDZHIKASHVILI, D. I. *Ministerstvo vnutrennikh del tsarskoj Rossii v period imperializma (struktura, funktsii, reaktcionnaya sushhnost', svyaz' s drugimi ministerstvami)* [The Ministry of Internal Affairs of Tsarist Russia in the period of imperialism (structure, functions, reactionary nature, cohesion with other ministries): A study guide. In Russ.]. Omsk, Omskaya vyssh. shk. militsi MVD SSSR publ., 1974.

² Там же. – С. 98. Ibid., p. 98.

³ Похлебкин, В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах // Ведомства внешней политики и их руководители: справочник. Вып. 1. – М.: Международные отношения, 1992. – С. 252–253. РОКХЛЕБКИН, В. В. *Vneshnyaya politika Rusi, Rossii i SSSR za 1000 let v imenakh, datakh, faktakh* [The foreign policy of Russia, the Soviet Union and Russia: 1000 year in names, dates, facts. In Russ.]. IN: *Vedomstva vneshnei politiki i ikh rukovoditeli: Spravochnik. Vyp. 1.* [Agencies of foreign policy and their heads: A reference book. Issue 1. In Russ.]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya publ., 1992, pp. 252–253.

⁴ Деятельность региональных миграционных служб на востоке Российской Федерации / Н. А. Балашова, Е. А. Игнатова и др. – Иркутск: Полиград, 2006. – С. 23–24. *Deyatel'nost' regional'nykh migratsionnykh sluzhzb na vostoke Rossiiskoi Federatsii* [Activities of regional migration services in the East of the Russian Federation. In Russ.]. Irkutsk, Poligrad publ., 2006, pp. 23–24.

⁵ Граве, В. В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье // Труды Амурской экспедиции. – СПб., 1912. – С. 252–253. GRAVE, V. V. *Kitaitsy, koreitsy i yaponsy v Priamur'e.* [The Chinese, Koreans and Japanese in the Amur region. In Russ.]. IN: *Trudy Amurskoj ekspeditsii* [Proceedings of the Amur expedition. In Russ.]. St. Petersburg, 1912, pp. 252–253.

⁶ Там же. – С. 246–247. Ibid., pp. 246–247.

⁷ Там же. – С. 248–249. Ibid., pp. 248–249.

⁸ Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью. Т. 8. Документы по главнейшим мероприятиям, совершенным

в Приамурском крае: В 2 ч. – Иркутск, 1884. – С. 37, 43. *Sbornik glavneishikh ofitsial'nykh dokumentov po upravleniyu Vostochnoi Sibiri* yu. T. 8. *Dokumenty po glavneishim meropriyatiyam, sovershennym v Priamurskom krae v 2-h chastyakh* [Collection of major official documents on the management of Eastern Siberia. Vol. 8: Documents on the main events in the Amur region in 2 parts. In Russ.]. Irkutsk, 1884, pp. 37, 43.

⁹ Там же. – С. 41. Ibid., p. 41.

¹⁰ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 25. Оп. 11. Д. 133. Л. 40–45. *Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti* [State Archive of the Irkutsk Region] (GAIO), fond 25, series 11, file 133, pp. 40–45.

¹¹ Там же. Л. 45–47. Ibid., pp. 45–47.

¹² Там же. Л. 84. Ibid., p. 84.

¹³ *Синиченко, В. В.* Запросы оперативного характера в отношении лиц, осуществлявших международную деятельность в Восточной Сибири в 1917 г. // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов 20-й международной научно-практической конференции 28–29 мая 2015 г. Том. II. – Иркутск: ВСИ МВД России, 2015. – С. 195–197. SINICHENKO, V. V. *Zaprosy operativnogo kharaktera v otnoshenii lits, osushchestvlyavshikh mezhdunarodnyuyu deyatel'nost' v Vostochnoi Sibiri v 1917 g.* [Some operational queries involving individuals in international activities in Eastern Siberia in 1917. In Russ.] IN: *Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh: sbornik materialov 20-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 28–29 maya 2015 g. Tom. II* [Activities of the law enforcement in the present conditions: Proceedings of the 20th international research-to-practice conference. May 28–29, 2015. Vol. II. In Russ.]. Irkutsk, VSI MVD publ., 2015, pp. 195–197.

¹⁴ ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 133. Л. 12. GAIO, fond 25, series 11, file 133, p. 12.

¹⁵ Там же. Л. 50. Ibid., p. 50.

Список литературы

Деятельность региональных миграционных служб на востоке Российской Федерации / Н. А. Балашова, Е. А. Игнатова и др. – Иркутск: Полиград, 2006. – 208 с.

Похлебкин, В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах // Ведомства внешней политики и их руководители: справочник. Вып. 1. – М.: Международные отношения, 1992. – С. 252–253.

Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью. Т. 8. Документы по главнейшим мероприятиям, совершенным в Приамурском крае: В 2 ч. – Иркутск, 1884. – 615 с.

Синиченко, В. В. Запросы оперативного характера в отношении лиц, осуществлявших международную деятельность в Восточной Сибири в 1917 г. // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов 20-й международной научно-практической конференции 28–29 мая 2015 г. Том. II. – Иркутск: ВСИ МВД России, 2015. – С. 195–197.

Шиндзикашвили, Д. И. Министерство внутренних дел царской России в период империализма (структура, функции, реакционная сущность, связь с другими министерствами): учеб. пособие. – Омск: Омская высш. шк. милиции МВД СССР, 1974. – 111 с.

References

Deyatel'nost' regional'nykh migratsionnykh sluzhb na vostoке Rossiiskoi Federatsii [Activities of regional migration services in the East of the Russian Federation. In Russ.]. Irkutsk, Poligrad publ., 2006, 208 p.

POKHLEBKIN, V. V. *Vneshnyaya politika Rusi, Rossii i SSSR za 1000 let v imenakh, datakh, faktakh* [The foreign policy of Russia, the Soviet Union and Russia: 1000 year in names, dates, facts. In Russ.]. IN: *Vedomstva vneshnei politiki i ikh rukovoditeli: Spravochnik. Vyp. 1.* [Agencies of foreign policy and their heads: A reference book. Issue 1. In Russ.]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya publ., 1992, pp. 252–253.

Sbornik glavneishikh ofitsial'nykh dokumentov po upravleniyu Vostochnoi Sibiri 'yu. T. 8. Dokumenty po glavneishim meropriyatiyam, sovershennym v Priamurskom krae v 2-h chastyakh [Collection of major official documents on the management of Eastern Siberia. Vol. 8: Documents on the main events in the Amur region in 2 parts. In Russ.]. Irkutsk, 1884, 615 p.

SINICHENKO, V. V. *Zaprosy operativnogo kharaktera v otnoshenii lits, osushhestvlyavshikh mezhdunarodnyuyu deyatel'nost' v Vostochnoi Sibiri v 1917 g.* [Some operational queries involving individuals in international activities in Eastern Siberia in 1917. In Russ.] IN: *Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh: sbornik materialov 20-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 28–29 maya 2015 g. Tom. II* [Activities of the law enforcement in the present conditions: Proceedings of the 20th international research-to-practice conference. May 28–29, 2015. Vol. II. In Russ.]. Irkutsk, VSI MVD publ., 2015, pp. 195–197.

SHINDZHIKASHVILI, D. I. *Ministerstvo vnutrennikh del tsarskoj Rossii v period imperializma (struktura, funktsii, reaktivnaya sushhnost', svyaz' s drugimi ministerstvami)* [The Ministry of Internal Affairs of Tsarist Russia in the period of imperialism (structure, functions, reactionary nature, cohesion with other ministries): A study guide. In Russ.]. Омск, Омская высш. shk. militsi MVD SSSR publ., 1974, 111 p.

Сведения об авторах

Изаксон Раиса Андреевна, Восточно-Сибирский институт МВД России, кафедра общеправовой подготовки, преподаватель, г. Иркутск, Российская Федерация, 8-902-577-63-74, raysa@mail.ru

About author

Izakson Raisa Andreyevna, General Legal Training Department, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, lecturer, Irkutsk, Russian Federation, +7-902-577-63-74, raysa@mail.ru

В редакцию статья поступила 22.01.2017 г., опубликована:

Изаксон, Р. А. Деятельность дипломатической канцелярии Иркутского генерал-губернатора накануне и в период Февральской революции 1917 г. // Вестник архивиста. – 2017. – № 2. – С. 233–244.

Submitted 22.01.2017, published:

IZAKSON, R. A. *Deyatel'nost' diplomaticheskoi kantselyarii Irkutskogo general-gubernatora nakanune i v period Fevral'skoi revolyutsii 1917 g.* [Activities of the Diplomatic Chancellery of the Irkutsk Governor-General on the eve of and during the February Revolution of 1917. In Russ.] Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 2, pp. 233–244.